

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Военные партизаны Императорской армии	
Глава 1. Корволанты Петра Первого	22
Глава 2. «Дубина народного гнева» в Отечественной войне 1812 года	25
Глава 3. Военные партизаны Первой мировой войны	40
Биографии военных партизан Российской империи	59
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Активная разведка Разведупра. 1919–1941 годы	
Глава 4. Раздувая пожар мировой революции	99
Глава 5. Харьков против Варшавы и Бухареста	195
Глава 6. «Активка» на Дальнем Востоке	221
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Разведупр в «малых войнах»	
Глава 7. Неизвестные спецоперации в Афганистане	229
Глава 8. Испания — боевой полигон.	235
Глава 9. Китай — операция «Z»	253
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Спецработа накануне Великой Отечественной войны	
Глава 10. Отдел «А» в ожидании часа «X»	266
Глава 11. Водолазы-разведчики Иосифа Сталина	278
Глава 12. Лыжники на «незначимой» войне	283
Биографии военных разведчиков (1921—1941)	319
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. На территории СССР в годы ВОВ	
Глава 13. Мы за ценой не постоим	404
Глава 14. Военные партизаны в тылу Вермахта	428
Глава 15. Приказано ликвидировать.	433

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. Водолазы-разведчики в годы ВОВ и советско-японской войны	
Глава 16. Морской спецназ против Вермахта и Кригсмарине	451
Глава 17. Подводные лодки на службе морского спецназа	472
Глава 18. Морской спецназ против Квантунской армии	479
ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. За пределами Советского Союза в годы ВОВ	
Глава 19. На северном направлении	482
Глава 20. На западном направлении	492
Глава 21. На Балканах	499
Подразделения спецназа в годы Великой Отечественной войны	510
Биографии командиров разведывательно-диверсионных групп, военных разведчиков — Героев Советского Союза, а также отдельных разведчиков	534
ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ. Спецназ в годы «холодной войны»	
Глава 22. Отвечая на угрозы с Запада	609
Глава 23. Водолазы-разведчики снова в бою	621
Глава 24. Спецназ в Афганистане	632
Отряды спецназа в Афганистане	642
Биографии Героев Советского Союза — участников войны в Афганистане	649
Соединения и воинские части спецназа (1955—1991)	656
ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ. Военный спецназ РФ	
Глава 25. Военный спецназ в современной России	685
Глава 26. Спецназ в Чечне	687
Глава 27. Соединения спецназа современной России	727
Приложение 1	731
Приложение 2	746
Приложение 3	788
Приложение 4	791
Список источников	853

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «спецназ» прозвучало впервые в начале пятидесятих годов прошлого века в Генеральном штабе Советского Союза. Предлагалось создать спецназ как составную часть оперативной разведки для выполнения особых задач как разведывательного, так и специального характера.

Понятие спецназ представляет собой совокупность мероприятий органов военного управления и действия соединений, воинских частей и разведывательных органов специального назначения (СпН), направленных на добывание разведывательной информации о противнике на операционных (стратегических) направлениях и воздействие на него с целью создания благоприятных условий в интересах решения задач силами и средствами наших войск.

Целью спецназа является своевременное обеспечение командования разведывательной информацией о противнике, необходимой для применения своих войск и снижения эффективности действия войск противника.

Выполнение боевых задач осуществляется специально обученным и подготовленным личным составом органов военного управления, соединений и воинских частей специального назначения с использованием специального оборудования, вооружения, технических средств разведки, связи и автоматизации.

Соединения и воинские части специального назначения имеются в каждом военном округе Российской Федерации, а координацию их действий осуществляет Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (ГШ ВС РФ).

В своей книге мы нарушили традицию и рассказали не только о тех, кто имел и имеет отношение к соединениям и воинским частям специального назначения (далее — спецназ), но и отдали дань уважения их коллегам более раннего периода отечественной истории: героям Отечественной войны 1812 года, Первой мировой войны, Великой Отечественной войны, чью тактику действий спецназ взял на вооружение и усовершенствовал в ходе боевого применения конца XX — начала XXI века. Ведь из 57 лет существования 27 лет спецназ постоянно участвует в боевых действиях!

Мы с благодарностью вспоминаем прадедов, дедов и отцов, ковавших основу современного армейского спецназа России: корволантов Петра Первого, военных партизан и разведчиков, чьи подвиги служат ярким примером выполнения воинского долга и беззаветной любви к Отечеству.

Рождение отечественного спецназа

Свою историю отечественный спецназ ведет от подразделений корволантов, сформированных Петром Первым. Слово «корволант» происходит от французского словосочетания «corps volant» («летучий корпус») и обозначает войсковое соединение из конницы, пехоты, перевозимой на лошадях, и легкой артиллерии. Корволант предназначался для перехвата коммуникаций, действий в тылу противника, преследования его и решения других специфических военных задач.

В России корволанты были созданы Петром Первым в 1701 году и наиболее успешно действовали под его личным командованием в битве у деревни Лесной 28 сентября 1708 года во время Северной войны¹.

К сожалению, русские генералы после смерти Петра Первого не сумели вникнуть в смысл его новой идеи и оценить ее значение. В Семилетнюю войну действия русских войск в тылу противника и слабы по выделенным силам, и мелки по целям и задачам².

В январе 1788 году по инициативе генерал-фельдмаршала Петра Александровича Румянцева в легкоконных полках российской армии были сформированы конноегерские команды, предназначенные для ведения разведки в тылу противника. Позднее конноегерские команды были реформированы в конноегерские полки.

¹ Квачков В. В. Спецназ России. — М., 2007. С. 9, 10.

² Там же. С. 13.

Слово «егерь» происходит от немецкого слова «Jäger», что означает стрелок, охотник, специалист в охотничьем хозяйстве, обслуживающий охотников-любителей и следящий за соблюдением правил охоты. Военное значение слова «егерь» относится к воину легкой пехоты или кавалерии в армиях большинства европейских государств.

Егеря как вид войск специального назначения впервые прекрасно проявили себя в ходе Тридцатилетней войны 1618–1648 годов.

В русской армии первый экспериментальный батальон егерей был сформирован фельдмаршалом графом Петром Румянцевым в 1761 году. А в начале 1763 года в армии России уже появилась регулярная легкая стрелковая пехота, именуемая егерями.

Во время Отечественной войны 1812 года в российской армии было сформировано несколько десятков подразделений военных партизан. Самое известное из них – отряд Дениса Давыдова.

В 1867 году впервые в Европе опыт применения рейда был проведен на маневрах в Варшавском военном округе. Отряд полковника Рубашевского численностью в 600 кавалеристов, прорвавшись сквозь сторожевые посты и отряды условного противника, за 44 часа прошел 160 верст и далеко проник в тыл войск, прикрывавших линию Вислы и Варшавско-Брестскую дорогу. На тех же маневрах несколькими конными отрядами в опытном порядке были проведены нападения на отмобилизующиеся части. Генерал-инспектором конницы опыт был признан удавшимся¹.

Во время Русско-японской войны было организовано несколько рейдов по тылам противника. Один из них вошел в историю как «набег на Инкоу». В нем участвовал отряд генерала Павла Ивановича Мищенко (75 эскадронов и сотен с 22 орудиями и четырьмя пулеметами, всего семь тысяч человек).

Главной целью рейда было разрушить железную дорогу, в том числе и железнодорожные мосты, на участке Ляоян – Ташичао – Дальний и тем самым затруднить переброску осадной 3-й японской армии из-под Порт-Артура. Вступая по пути в частые перестрелки и непродолжительные стычки с японцами и хунгузами, 30 декабря 1904 года отряд беспрепятственно подошел к городу-порту Инкоу. По сведениям лазутчиков, там «было сосредоточено запасов на два, а то и на 20 млн рублей».

Для атаки, назначенной на вечер, выделялось 15 эскадронов и сотен, остальные находились в резерве. «Штурмовой колонне было послано приказание взорвать, что можно, и уходить». Перед атакой русская конная артиллерия обстреляла Инкоу и подожгла многочисленные армейские склады, которые горели несколько суток. Одна-

¹ Квачков В. В. Спецназ России. – М., 2007. С. 32.

ко пламя пожара осветило местность, и японцы повели по атакующей русской коннице прицельный огонь и отбили атаку. Во время отступления в деревне Синюпученза отряд был окружен японскими войсками. В ходе последовавшего сражения японцы вынуждены были отступить. Отряд вернулся в расположение русской армии.

Итоги рейда. За 8 дней отряд проделал путь в 270 километров. Во время рейда было разгромлено несколько японских воинских команд, уничтожено до 600 обозных арб с воинскими припасами, подожжены склады в портовом городе Инкоу, в ряде мест нарушена телефонная и телеграфная связь противника, пущено под откос два поезда, взято 19 пленных. За время набеговой операции отряд в боях потерял убитыми и ранеными 408 человек и 158 лошадей¹.

Значительно успешнее оказался Факумыньский рейд, который отряд Мищенко совершил в июне 1905 года. Будущий белый генерал Антон Иванович Деникин состоял в то время офицером связи при штабе генерала Мищенко. Вот что он вспоминает о Факумыньском рейде: «Отряд выступил, имея 45 сотен и шесть орудий. Прошли в четыре дня в глубь японского расположения на 170 км, дошли до р. Ляохе и окрестностей Синминтина... Сотник Чуприна погиб, спасая раненых. Результаты рейда были таковы: разгромлены две транспортные дороги со складами, запасами и телеграфными линиями, уничтожено более 800 повозок с ценным грузом и уведено более 200 лошадей, взято в плен 234 японца, 15 офицеров и не менее 500 выведено из строя. Стоил нам набег 187 человек убитыми и ранеными». Все казаки за храбрость получили медали, а многие — Георгиевские кресты. На самом деле в ходе пятидневного рейда по вражеским тылам отряд потерял 37 человек убитыми и 150 человек ранеными².

Следующая веха в истории отечественного спецназа — Первая мировая война. Были и там свои герои, вот только большинство из них после Октябрьской революции успешно воевали с Советской властью на стороне Белого движения. Достаточно назвать два имени: начальник Кубанского отряда особого назначения Андрей Григорьевич Шкуро и начальник партизанского отряда Сибирской казачьей дивизии Борис Владимирович Анненков.

Гражданская война в Советской России — период расцвета партизанского движения. Оно приобрело массовый характер не только в тылу у Белой армии и на оккупированной иностранными интервентами территории, но и там, где была установ-

¹ Январь 1905 года. // Япония сегодня. 2005 год. № 1.; Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. — М., 2001. С. 264–266.

² Шишов А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов. — М., 2001. С. 293.

лена Советская власть. С большевиками активно воевали не только белогвардейцы, но и многочисленные отряды крестьян, которых принято называть «зелеными».

Если говорить о «красных партизанах», то на территории Екатеринославской, Киевской, Полтавской и Черниговской губерний Украины к лету 1918 года действовало около 300 тысяч партизан¹. В Сибири против Колчака и белочехов, поднявших мятеж, действовали целые партизанские фронты (Щиткинский, Северо-Канский), существовали и партизанские республики – Алтайская, Уссурийская, Забайкальская. В тылу деникинских войск сражалось свыше ста тысяч повстанцев. Партизаны были столь сильны и активны, что противнику приходилось снимать с фронта и вводить в Донбасс отборные части генералов Якова Александровича Слащева и Андрея Григорьевича Шкуро². Порой крайне сложно разделить «красных партизан» на тех, кто выполнял указания командования Красной Армии, и тех, кто действовал самостоятельно.

В качестве примера рассмотрим ситуацию с организацией партизанского движения в Крыму в годы Гражданской войны. После Октябрьской революции местные большевики попытались захватить власть на полуострове. Им это не удалось. Местные коммунисты ушли в подполье, начали формировать отряды партизан. Когда поняли, что в одиночку им не справиться, то отправили эмиссаров в Москву. Им на помощь прислали краскома Алексея Васильевича Мокроусова, который во главе спецгруппы из девяти человек высадился в Крыму. В течение месяца он превратил разрозненные отряды в сильную партизанскую армию.

В годы Великой Отечественной войны активизация партизанского движения происходила по аналогичному сценарию. Центр присылал группу чекистов или военных разведчиков, и те из разрозненных отрядов народных мстителей создавали партизанские бригады и соединения.

Часто партизанские отряды создавались по инициативе и под контролем Советской Республики. Так, еще 12 февраля 1918 года Военная коллегия Наркомвоена решила «в случае наступления германцев вооружить все население Республики для оказания отпора и организовать отряды». Двумя неделями позже Петроградский отдел формирования и обучения Красной Армии разослал всем советам прифронтовой полосы циркулярную телеграмму с предложением «энергично формировать сильные партизанские отряды советских Р. К. и С. депутатов». Формирование партизанских

¹ Линдер И. Б., Чуркин С. А., Абин Н. Н. Диверсанты. Легенда Лубянки – Павел Судоплатов. – М., 2008. С. 271.

² Боллунов М. Е. Короли диверсий. История диверсионных служб России. – М., 2002. С. 239.

отрядов проходило достаточно успешно. Одним из доказательств этого является сводка штаба Московского военного округа за апрель 1918 года, согласно которой только в одном Сычевском уезде в это время испытывалась острая «нужда в 15 тысяч винтовок для партизанских отрядов»¹.

Таких примеров особенно много в истории российской Гражданской войны 1918–1921 годов. В нашей книге мы не будем останавливаться на них подробно, т.к. это необъятная тема для отдельной толстой монографии.

После окончания Гражданской войны появилось понятие «активная разведка», и за пределами Советской России сотрудники отечественной военной разведки занялись «активными мероприятиями», или, как ее еще называли, «спецработой». 4 апреля 1921 года приказом Реввоенсовета Республики № 785/141 были введены штат и Положение о Разведывательном управлении Штаба РККА (за много десятилетий своего существования отечественная военная разведка сменила множество названий², мы в нашей книге ее будем именовать Разведупром), перед которым «ставились следующие задачи: организация стратегической агентурной разведки и организация активной разведки в тылу противника в зависимости от международного положения»³.

На практике это означало помощь местным коммунистам в организации революции (Германия, Эстония, Болгария); деятельность партизанских отрядов с целью дестабилизации обстановки и опять же провоцирования антиправительственных восстаний (Польша, Румыния) или помощь партизанским отрядам (Китай).

Последние попытки сотрудников Разведупра «поучаствовать» в организации антиправительственных восстаний были зафиксированы в середине тридцатых годов прошлого века.

В Бразилии местная компартия попыталась организовать военный переворот, который завершился полным разгромом мятежников. Еще перед началом революции в страну прибыло несколько советских военных разведчиков, которые до этого участвовали в неудачной организации революции в Германии осенью 1923 года.

В столице Австрии, городе Вене, произошло вооруженное выступление местных рабочих. Москва срочно прислала военных инструкторов, но их помощь не потребовалась. Правительство подавило мятеж.

¹ Сикорский Е. А. Смоленский район обороны. // Военно-исторический журнал. 2004 год. № 3.

² Более 20 раз с 1921 по 1991 год.

³ Линдер И. Б., Чуркин С. А. Красная паутина: тайны разведки Коминтерна, 1919–1943. – М., 2005. С. 89.

О роли Коминтерна в этих операциях написано достаточно много¹, поэтому мы не будем останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь, что в «экспорте революции» военная разведка играла более значимую роль, чем это принято считать.

Во-первых, большинство военных советников и инструкторов по организации партизанского движения, переворотов и т.п. были кадровыми офицерами Красной Армии. От них требовалось не только умение обращаться с оружием, знать тактику и стратегию, но также и умение организовывать и командовать людьми.

Во-вторых, мало кто обращал внимание, но среди ответственных сотрудников центрального аппарата Коминтерна не было действующих сотрудников ИНО (внешняя разведка). Чекисты были, но, скажем так, вышедшие в отставку. Зато было много кадровых офицеров Разведупра, которые не только получали зарплату и все льготы для военнослужащих, но и продолжали подниматься вверх по служебной лестнице. С рядовыми сотрудниками Коминтерна еще интереснее. Так, первый радист военного разведчика Рихарда Зорге работал в Китае по линии Коминтерна, а потом его переподчинили Разведупру.

В-третьих, с 8 по 11 декабря 1919 года в Москве прошло совещание сотрудников центрального и армейских аппаратов Региструпра (военная разведка) с участием представителей зарубежных бюро (ЗБ) РКП(б). На совещании была принята Инструкция о взаимоотношении Региструпра Полевого штаба РВСР с зарубежными бюро РКП(б)².

Согласно этой Инструкции ЗБ обязывались выполнять задания Региструпра, вербовать людей для его зарубежной работы, направлять ему добытые сведения и материалы. В свою очередь, военная разведка должна содействовать вербовке сотрудников для ЗБ, снабжать эти бюро деньгами, документами, техническими средствами и инструкциями, «допускать представителей ЗБ на свои съезды с правом решающего голоса»³.

«С 1 января 1920 года основными задачами Региструпра в сотрудничестве с Коминтерном стали: выяснение военных, политических, дипломатических и экономических планов и намерений стран, враждебно действующих против РСФСР, и нейтраль-

¹ Линдер И. Б., Чуркин С. А. Красная паутина: тайны разведки Коминтерна, 1919–1943. – М., 2005; Фирсов Ф. И. Секретные коды истории Коминтерна. 1919–1943. – М., 2007; Пантелеев М. Агенты Коминтерна: солдаты мировой революции. – М., 2006; Пятницкий В. И. Заговор против Сталина. – М., 1996.

² Линдер И. Б., Чуркин С. А. Красная паутина: тайны разведки Коминтерна, 1919–1943. – М., 2005. С. 59.

³ Лурье В. М., Кочик В. Я. ГРУ: дела и люди. – СПб., М., 2003. С. 26.

ных государств, а также их отдельных групп и классов, способных нанести тот или иной вред Советской Республике. Еще более секретной стороной деятельности Регистра и ИККИ явилось проведение специальных боевых операций¹.

Об этой сфере деятельности советской военной разведки можно было бы не вспоминать в нашей книге, если бы мы решили проигнорировать три важных обстоятельства.

Первое: большинство инструкторов по организации революции участвовали в Гражданской войне в Испании в качестве консультантов и командиров разведывательно-диверсионных подразделений. Многих мы встретим во время Великой Отечественной войны, где они занимались уже ставшим привычным для них делом. После окончания Великой Отечественной войны кое-кто из них возглавит различные подразделения отечественного спецназа.

Второе: накопленный в двадцатые-сороковые годы прошлого века бесценный боевой опыт активно использовался при обучении личного состава различных подразделений спецназа, а также при выработке рекомендаций по стратегии и тактике тайной войны.

Третье: операции «активной разведки», проводимые в двадцатые-тридцатые годы, стали прообразом будущих специальных операций, проводимых силами специального назначения России.

Конец двадцатых – начало сороковых годов можно условно назвать периодом «тестирования» методов деятельности советского спецназа.

Во-первых, отработывались различные организационные формы его существования. Достаточно назвать саперно-маскировочные взводы в Красной Армии, массовую подготовку будущих партизан, создание резидентур «активной разведки» в странах Европы и т.п. К концу тридцатых годов прошлого века все эти «программы» (по разным причинам) были свернуты, а вот когда началась Великая Отечественная война, то выяснилось, что идея была правильной. И все пришлось воссоздавать заново. Например, из-за репрессий 1937 года большинство резидентур осталось без связи с Центром. Сначала из-за того, что некому было с ними работать, а когда в центральном аппарате появились новые сотрудники, то возникла другая проблема – отсутствие радиосвязи. Если в первые два года Второй мировой войны связь с агентурой можно было поддерживать через нейтральные страны, то, когда началась Великая Отечественная война, пользоваться этим каналом стало крайне сложно.

¹ Линдер И. Б., Чуркин С. А. Красная паутина: тайны разведки Коминтерна, 1919–1943. – М., 2005. С. 59.

Во-вторых, участие военнослужащих Красной Армии в боевых действиях в различных условиях. Понятно, что климат и специфика организации разведывательно-диверсионной деятельности в Испании кардинально отличались от Китая или Карелии. Многие журналисты и историки, которые пишут на тему истории отечественного спецназа, справедливо указывают на богатый опыт по организации разведывательно-диверсионной деятельности, полученный в результате участия советских военных специалистов в Гражданской войне в Испании. При этом они забывают, что очень много ценного было извлечено из опыта советско-финской войны.

«Военная тревога» для Иосифа Сталина

Есть и еще один аспект, о котором не принято говорить. Почему-то принято считать, что в Советском Союзе всерьез о войне заговорили лишь в конце тридцатых годов прошлого века, когда Адольф Гитлер с молчаливого согласия Запада начал стремительное расширение территории Третьего рейха. На самом деле, за десять лет до аншлюса Австрии, Мюнхенского сговора и начала Второй мировой войны Советский Союз находился на грани войны с рядом европейских стран.

Великая Отечественная война могла начаться не 22 июня 1941 года, а, например, 1 июня 1931 года или на несколько лет раньше. В роли агрессора выступила бы не Германия, а союз западноевропейских стран во главе, например, с Великобританией. А союзниками Советского Союза стали бы... Италия с Германией и Японией. Так как Адольф Гитлер прекрасно понимал, что следующим после Советского Союза объектом атаки европейских держав будет Германия.

Это один из вариантов альтернативной истории. На первый взгляд звучит абсурдно, но если проанализировать все нюансы внешней политики Европы по отношению к Советскому Союзу в двадцатые-тридцатые годы прошлого века, то такой сценарий развития событий реален. Другое дело, что европейские страны так и не смогли договориться между собой и создать единый фронт, сначала против Москвы, а потом и против Берлина. Результат всем известен. История не терпит сослагательного наклонения, поэтому вернемся к тому, что случилось.

Система международных отношений, сложившаяся в двадцатые годы прошлого века на основе Версальского мира и деятельности Лиги Наций, предохраняла СССР, хотя и не слишком надежно, от военного столкновения с Западом. Укреплению безопасности СССР способствовал и выход из внешнеполитической изоляции посредством установления дипломатических и консульских отношений со всеми европейскими странами, в том числе с теми, где обосновалась русская белогвардейская эмигра-

ция. Промыленно-финансовые круги Запада были заинтересованы в освоении необъятного российского рынка и потому сквозь пальцы смотрели на подрывную деятельность Коминтерна, морально и материально поощрявшего деятельность экстремистских политических группировок во всем мире, на несущиеся из Москвы призывы к мировой пролетарской революции, международной солидарности трудящихся и т. п.

По мере восстановления в СССР разрушенной Первой мировой и Гражданской войнами экономики и, следовательно, оборонно-промышленного потенциала Запад начал предпринимать усилия по укреплению обороноспособности граничащих с СССР государств. Фактически речь шла о создании «санитарного кордона». Правители большинства восточноевропейских государств не только не возражали против такой перспективы, но и всячески поддерживали ее. Ведь они мечтали принять активное участие в разделе территории Советского Союза, когда начнется война. Сейчас мы наблюдаем аналогичную картину. Если в годы «холодной войны» Советский Союз от стран – членов НАТО отделяла территория Восточной Европы, то сейчас – только государственная граница.

Уже в середине двадцатых годов прошлого века против СССР начал формироваться военно-политический блок, вошедший в историю под именем «Малая Антанта» (Польша, государства Прибалтики, Румыния и Финляндия). При условии поддержки этого блока в случае пограничного или иного конфликта «Большой Антантой» (Англией, Францией и США) СССР действительно попадал в чрезвычайную военно-политическую ситуацию, многократно осложненную возрастающей вероятностью возобновления при затяжной или неблагоприятной внешней войне внутренней, гражданской войны.

Другое дело, что в силу множества причин члены двух Антант не только не смогли согласовать свои военные и политические планы в отношении Советского Союза, но и даже договориться внутри каждого из «блоков». Так, ближайшие соседи СССР – члены «Малой Антанты» – не имели общего стратегического и оперативного плана (на уровне генеральных штабов) внезапного нападения и разгрома «первого в мире социалистического государства». А у Великобритании не было общей с СССР сухопутной границы, и она не договорилась ни с одной из соседок Советской России о пропуске своих войск.

Хотя не только перечисленные выше факторы препятствовали агрессии западных держав против СССР в конце двадцатых – начале тридцатых годов. Многие страны просто не были готовы к войне. В качестве примера можно вспомнить о событиях конца двадцатых годов прошлого века.

В Москве не без оснований считали Польшу потенциальным агрессором, готовым весной 1926 года напасть на Советскую Россию. Правда, могло произойти это, только если Варшаву поддержат в первую очередь военными поставками и специалистами Лондон и Париж. Аналитики из Разведупра утверждали, что в этом случае польская армия окажется сильнее Красной Армии. Другая причина, из-за которой Варшава не могла объявить войну Москве, — разрушенная в результате Первой мировой войны и войны с Советской Россией экономика. Обо всем этом руководство Разведупра доложило Иосифу Сталину.

К концу июля 1926 года в Разведупр поступила новая разведывательная информация. Пришлось браться за подготовку новой аналитической записки для высшего военного руководства. Тон этого документа уже был тревожным:

«Вопрос о возможности вооруженного нападения на СССР со стороны Польши, Румынии и прибалтийских лимитрофов под влиянием и при поддержке капиталистической Англии в настоящее время становится все более и более актуальным и из области теоретических предположений переносится в сферу реальной возможности».

Аналитики утверждали, что за последние 8–9 месяцев, то есть с осени 1925 года, Англия вновь встала на путь политической борьбы с СССР. А это, в свою очередь, таило в себе опасность новой военной интервенции против страны.

Итоговый вывод звучал так:

«Непосредственной военной опасности для СССР со стороны Польши и лимитрофов в данный момент и на ближайший период (по крайней мере до весны 1927 года) не имеется».

Угроза военного выступления Речи Посполитой против Советского Союза отодвигалась почти на год.

В январе 1927 года руководство Разведупра на основе имеющихся в его распоряжении данных заявило о том, что войны в 1927 году тоже не будет¹.

Хотя угроза иностранной интервенции дамокловым мечом продолжала висеть над СССР, Разведупр на нее «среагировал» специфично. Во многих европейских странах начали создаваться резидентуры «активной разведки». Они должны были начать действовать в случае начала войны европейских стран с СССР. Одновременно с помощью местных компартий на крупных промышленных предприятиях начали создаваться подпольные организации. В мирное время они специализировались на научно-технической разведке, а в военное время занялись бы диверсиями и саботажем. В нашей книге мы расскажем об их специфичной деятельности в мирное и военное

¹ Горбунов Е. Безосновательная тревога. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 27 марта.

время на примере Германии. Хотя в той же самой Франции позиции коммунистов в ВПК были достаточно сильны. Кто знает, как работала бы французская военная промышленность, если бы Париж решил объявить войну Москве.

22 июня...

О ратных подвигах сотрудников отечественной военной разведки в годы Великой Отечественной войны достаточно много писалось еще в годы существования СССР. Вот только большинство авторов публикаций всеми возможными силами старались скрыть, и достаточно успешно, принадлежность отдельных военнослужащих и разведывательно-диверсионных групп к военной разведке.

Если верить авторам большинства мемуаров, то в тыл противника целые отряды отправлялись по собственной инициативе. Отдельные авторы мемуаров умудрялись написать несколько сот страниц текста и ни разу не упомянуть о своей принадлежности к военной разведке. В результате большинство жителей СССР знали не больше десяти военных разведчиков, которые воевали за линией фронта. Например, Овидия Горчакова, Анну Морозову и еще несколько человек.

Еще меньше было известно об иностранных гражданах, кто после соответствующей подготовки был выведен в тыл противника по линии военной разведки.

Спецназ после окончания Великой Отечественной войны

Большинство авторов, которые решили рассказать историю спецназа ГРУ, начинают свое повествование с пятидесятых годов прошлого века¹. Формально они правы. Ведь спецназ в нашей стране появился только 24 октября 1950 года, со дня издания директивы военного министра СССР № Орг/2/395832 Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского и начальника Генерального штаба генерала Сергея Матвеевича Штеменко. Согласно этому документу в общевойсковых и

¹ Козлов С. В. Спецназ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны. — М., 2002; Спецназ ГРУ-2. Война не окончена, история продолжается. — М., 2002; Болунов М. Е. Командиры русского спецназа. — М., 2007; Болунов М. Е. Генерал Герасимов. Судьба моя спецназ. — М., 2005; Болунов М. Е. Диверсанты ГРУ. — М., 2004; Пашиц В. Подводный спецназ России. — М., 2006; Колесников Ю. Морской спецназ. — М., 2004; Батя. Легенда спецназа ГРУ. / Составители: С. В. Баленко, Е. М. Колесник, А. А. Устинов. — М., 2004.

СПЕЦНАЗ ГРУ

механизированных армиях, а также в военных округах, не имеющих армейских объединений, под руководством Главного разведывательного управления Генерального штаба было создано сорок шесть отдельных рот специального назначения численностью сто двадцать человек каждая. При разработке руководящих документов широко использовался богатый опыт разведывательно-диверсионной деятельности советских партизан, а также опыт военных разведчиков, действовавших в интересах штабов фронтов и Генерального штаба¹.

Кто-то из авторов, пишущих на тему спецназа, делает экскурс в предвоенный и военный периоды, но очень краткий. Понятно, что писать о событиях последних сорока лет проще, чем о том, что было семьдесят лет назад. Еще живы ветераны, которые могут сообщить что-то новое.

Еще больше публикаций в СМИ об участии спецназа ГРУ в боевых действиях на территории Северного Кавказа. Поэтому в данной книге мы не будем подробно останавливаться на данном вопросе, а лишь сообщим краткие биографии Героев Российской Федерации – ветеранов боевых действий на Северном Кавказе.

¹ Первый этап. // <http://www.agentura.ru/specnaz/gru/1etap/>.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Военные партизаны Императорской армии

ГЛАВА 1

Корволанты Петра Первого

В ходе Северной войны (ее вели Россия и Швеция за господство на Балтике с 1700 по 1721 год) в начале 1708 года армия Карла XII вторглась на территорию России и двинулась в направлении Смоленска. Принято считать, что шведский король планировал нанести основной удар в направлении Москвы. Положение русских осложнялось тем, что Петру Первому не были известны планы противника и направление его движения.

3 июля 1708 года Карл XII одержал победу в битве при Головчине (северо-западнее Могилева) над русскими войсками под командованием генерала Репнина. Это сражение стало последним крупным успехом шведской армии. Дальнейшее продвижение шведской армии замедлилось. Стараниями Петра Первого шведам приходилось передвигаться по опустошенной местности, испытывая острый дефицит провизии. Жителей призывали оказывать сопротивление завоевателям — прятать хлеб в ямы, уходить в леса и угонять скот, защищаться от врага с оружием в руках. Борьба против шведского нашествия приобретала характер войны за национальную независимость. К осени 1708 года Карл XII вынужден был повернуть на юг, в направлении Украины.

Потерпев неудачу 3 июля 1708 года у Головчина, русская армия отступила за Днепр и сосредоточилась в укрепленном лагере у местечка Горки. Не дождавшись прибытия корпуса генерала Адама Людвиг Левенгаупта, выступившего в июне из Риги с большим транспортом продовольствия и боеприпасов (свыше семи тысяч повозок) на соединение с главной армией, Карл XII в августе двинулся из Могилева на Смоленск, но был остановлен русской армией и повернул на Украину. В конце сентября шведы вышли к Костеничам (по дороге на Стародуб) и остановились в ожидании корпуса Левенгаупта.

Переправившись 19—21 сентября 1708 года через Днепр у Шклова, Левенгаупт выступил к Пропойску (ныне Славгород). Петр Первый решил разбить корпус Левенгаупта, для чего направил вслед за ним корволант (летучий корпус) А.Д. Меншикова в составе 10 драгунских полков и 10 батальонов ездящей пехоты (семь тысяч конницы и пять тысяч ездящей пехоты). Отряду придана была легкая полковая артиллерия. Обоз состоял из навьюченных лошадей. При этом численность противника, по данным разных историков, колебалась от 13 до 16 тысяч человек и 16—17 пушек. Одновременно Петр Первый приказал кавалерийскому корпусу генерала Р.Х. Боура, находившемуся в районе Кричева, оставив часть войск для наблюдения за армией Карла XII, основными силами (около четырех тысяч человек) идти на соединение с корволантом, а отряд численностью до одной тысячи человек выслать к Пропойску, чтобы не допустить переправы шведов через р. Сож.

27 сентября 1708 года корпус Левенгаупта достиг Лесной. Часть повозок под прикрытием трехтысячного отряда Левенгаупт направил на Пропойск. В то же время основные силы, используя выгодные условия местности, заняли севернее деревни Лесной позицию на высотах, опирающуюся в тылу на реку Леснянка и вагенбург (военный лагерь). Чтобы затруднить русским войскам подход к Лесной и развертывание их в боевой порядок, шесть шведских батальонов были выдвинуты впереди главных сил. Оценив обстановку, Петр Первый решил начать сражение, не дожидаясь подхода отряда генерала Боура.

Следует заметить, что обе стороны из-за слабой разведки имели недостаточное представление друг о друге. В русской армии узнали о том, что у Левенгаупта очень большой отряд, а не просто охрана «движущегося магазина», лишь за два дня до столкновения войск. Шведы же считали корволант авангардом большой русской армии.

Сражение у деревни Лесной продолжалось в течение всего дня — с 8 часов утра и до 19—20 часов вечера.

Петр Первый атаковал так внезапно и сильно, что успел нанести противнику потери прежде, чем тот построился. Сильным пушечным огнем из леса русские заставили отступить сначала полки Делегарди, Сталя, затем Гензиуса и Левенгаупта.

Около 11 часов царь стал выстраивать гвардейскую бригаду вдоль опушки леса. Левенгаупт решил не допустить выхода всех русских сил из леса. Четыре батальона с десятью пушками и четырьмя конными полками по флангам атаковали русских гвардейцев: пять батальонов в резерве были готовы поддержать эту атаку. Интересно, что против шести батальонов преобра-

женцев и семеновцев оказался их старый «знакомый» еще по боям в Лифляндии В.А. Шлиппенбах.

Шведская пехота правого крыла сбила Ингерманландский и Невский полки, захватила четыре пушки и грозила охватом с фланга, но развить успех не смогла: на помощь пришли преображенцы и семеновцы. Понесшие потери передние русские шеренги отводились за задние, а при надобности и в лес, как в укрытие. «Ежели б не леса, то б оныя выиграли, понеже их б тысяч болше было нас», — писал позднее Петр Первый адмиралу Ф.М. Апраксину. Когда наступление шведов выдохлось, царь снова приказал построить боевую линию для атаки. В ответ Левенгаупт выкатил тяжелые орудия, и русские вновь отступили.

Но к этому времени подтянулся весь корволант. После полудня бой возобновился. Русские начали очередную атаку, имея в первой линии восемь батальонов пехоты и четыре драгунских полка. За ними шла сильная кавалерия, во второй линии — шесть, а за ней еще два драгунских полка. И эта линия поддерживалась пехотой, хотя и в два раза меньшей числом, чем пехотная поддержка первой линии. Две линии вместе с кавалерией вышли из леса и стали огнем теснить противника к вагенбургу — поставленным вприпрыжку повозкам. С тыла на охрану обоза накатывались казаки. Залпы плутонами (взводами) и батальонами гремели один за другим.

К трем часам дня неприятеля прижали к самым повозкам, отбив у него восемь пушек, среди которых были четыре свои, захваченные ранее. Тут получили известие, что на подходе драгуны Боура, и царь приказал прекратить огонь.

Первый период боя не склонил победы ни на ту, ни на другую сторону. Левенгаупт тоже послал за подмогой и вернул трехтысячный авангард. К пяти часам дня с прибытием Боура русские получили превосходство в силах и пошли вперед, используя огонь полковых пушек. Шведский генерал Штакельберг контратаками левого крыла с трудом сдерживал натиск гвардейской бригады.

До наступления темноты шведы выдержали десять атак и с честью вышли из тяжелого положения: два часа вели оборону и отвечали контратаками. Усиливавшийся снегопад с порывистым ветром и градом и темнота прервали бой около 19 часов.

Всю ночь Петр Первый держал армию под ружьем на расстоянии до 150 шагов от шведского вагенбурга, намереваясь утром повторить нападение. Орудийная дуэль затихла около 22 часов.

Левенгаупт принял решение спасти хотя бы часть корпуса и незаметно оторваться от противника. Под видом бивачных костров он поджег часть своих фур и, бросив больных, раненых, тысячу голов скота, посадил пехоту на обозных лошадей и приказал скрытно и спешно уходить через лес к Пропойску, увозя лишь порох и артиллерийские снаряды. Ночное отступление было кошмарным. Пушки вязли в разбитой тысячами колес колее, и их бросили в трясины. Части, блуждая в кромешной тьме и болотной жиже, теряли остатки сил. Отовсюду слышались стоны раненых, призывы умирающих, заблудившихся. Много рядовых и офицеров дезертировало назад, в Лифляндию.

Обнаружив утром покинутый вагенбург (военный лагерь), Петр Первый бросил в погоню драгун генерал-лейтенанта Пфлуга. Корволант же стоял на месте битвы три дня. 29 сентября Пфлуг настиг и порубил в Пропойске до полутысячи отставших и взял остатки обоза, правда, без военного снаряжения — порох и заряды Левенгаупт успел утопить в Соже. Потери шведов убитыми и ранеными составляли 6397 человек, из них 45 офицеров, около 700 солдат попали в плен. Русские потеряли 1111 человек убитыми и 2856 ранеными¹.

ГЛАВА 2

«Дубина народного гнева» в Отечественной войне 1812 года

Считается, что в Российской империи инициатором создания армейских партизанских отрядов для действий на тыловых коммуникациях противника осенью 1812 года выступил командир Ахтырского гусарского полка подполковник Денис Васильевич Давыдов². На самом деле с аналогичным предложением выступили и другие офицеры российской армии. Зато Денис Давыдов был единственным из командиров военных партизан, кто написал не только подробные мемуары о своем участии в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе русской армии, но также и множество теоретических работ по данной теме. Достаточно назвать часть его литературного на-

¹ Андрианов П. М. Эпоха Петра Великого. // Сб. История русской армии от зарождения Руси до войны 1812 г. — СПб., 2003. С. 158–163; Сражение при Лесной. // <http://www.hrono.ru/sobyt/lesnaya1708.html>.

² Козлов С. История спецназа: от Петра до наших дней. // Братишка. 2005 год. № 8.

следея: «Опыт теории партизанского действия» (1821); «Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?» (1835); «Разбор трех статей в записках Наполеона»; «Дневник партизанских действий» (изд. 1860) и множество других.

Партизанские действия впервые применил главнокомандующий 3-й Обсервационной армии Александр Петрович Тормасов, который в июле 1812 года выслал отряд полковника Карла Богдановича Кнорринга к Брест-Литовску и Белостоку. «Возложенные на него экспедиции к г. Белостоку выполнил как искус. и предприимч. партизан, разбив у Городечны detachment франц. генерала Ферриера», за что и был произведен в генерал-майоры.

2 августа 1812 года Михаил Богданович Барклай-де-Толли сформировал «летучий корпус» генерала Фердинанда Федоровича Винцингероде.

28 августа 1812 года по приказу Александра Петровича Тормасова командующий 2-м резервным корпусом генерал Федор Федорович Эртель выслал к Пинску генерала А. В. Запольского, чтобы «тревожить неприятеля с тылу».

В августе 1812 года штабс-ротмистр Михаил Федорович Орлов, возвратившийся из Смоленска, куда он был послан для выяснения судьбы попавшего в плен командира 2-й бригады 17-й пехотной дивизии генерала Павла Алексеевича Тучкова, рассказал о беспорядках и беспечности, царивших во французской армии. Он заявил командованию, что достаточно и сотни казаков, чтобы нанести противнику много вреда. Его рассказ услышал Денис Давыдов, и идея ему понравилась. Он обратился с просьбой к командующему 2-й западной армией генералу Петру Ивановичу Багратиону разрешить ему организовать партизанский отряд для действий в тылу врага. Последний передал просьбу офицера вышестоящему начальству. Для «пробы» командующий всей русской армией генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов разрешил Денису Давыдову взять 50 гусар и 80 казаков и отправиться к Медыни и Юхнову. В «Дневнике партизанских действий» Денис Давыдов подробно рассказал об организации отряда и его боевых делах, впервые теоретически обобщил опыт партизанских отрядов в войне 1812 года¹.

Хотя идея «малой войны» принадлежит не этим офицерам, а самому Михаилу Илларионовичу Кутузову. Да и активное участие в ее реализации принимало не меньше двух десятков военачальников — командиров военных

¹ Партизаны-гусары. // <http://www.kulichki.com/gusary/istoriya/stati/partizany/>.

партизанских отрядов. Кратко напомним, что происходило в сентябре—октябре 1812 года.

Оставив горящую Москву, но сохранив ядро русской армии, Михаил Илларионович Кутузов совершил знаменитый «Тарутинский маневр». Его войска скрытно, обманув армейскую разведку Наполеона, совершили стремительный марш-бросок к югу от Москвы, в район села Тарутино. Тем самым основные силы французской армии в преддверии суровой зимы были отрезаны от не тронутых войной хлебных юго-западных губерний России и оружейных заводов в Туле. Кроме того, русская армия оказалась бы в тылу у французов в том случае, если бы Наполеон вдруг решился двинуть свои войска на северную столицу — Санкт-Петербург. Расчет Михаила Илларионовича Кутузова был абсолютно верен — не вступая в генеральное сражение, заставить армию Наполеона покинуть Москву и начать в зимнюю стужу отступление по Смоленской дороге, проходящей по уже разоренной войной местности.

Между тем под Тарутином русская армия очень быстро пополнялась новыми воинскими частями, оружием, боеприпасами, зимним обмундированием, провиантом. Одновременно М.И. Кутузов принял решение максимально широко развернуть так называемую «малую войну» против захватчиков¹. Вот как фельдмаршал в те дни сам писал об этом:

«Поелику ныне осеннее время наступает, через что движения большою армией делаются совершенно затруднительными, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну, ибо раздельные силы неприятеля и оплошность его подаю мне более способов истреблять его, и для того, находясь ныне в 50 верстах от Москвы с главными силами, отдаю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме и Смоленску»².

Речь шла о начале партизанской войны, которая предполагала не только стихийные вооруженные выступления крестьян, но и, пожалуй, в еще большей мере — массированное использование в борьбе с противником подвижных армейских партизанских отрядов. Для того времени это было новым словом в военном искусстве³.

Фактически Михаил Илларионович Кутузов самостоятельно принял решение об использовании отдельных подразделений своей армии для действий

¹ Кобяков Ю. Спецназ 1812 года. // Военно-промышленный курьер. 2008 год. 30 января – 5 февраля. № 4 (220).

² Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. – М., 1974. С. 245.

³ Кобяков Ю. Указ. соч.

в тылу противника. Осталось лишь найти желающих для участия в такой войне. В них недостатка не было.

В своих воспоминаниях начальник Главного штаба 1-й Западной армии генерал Алексей Петрович Ермолов пишет:

«Вскоре по оставлении Москвы докладывал я князю Кутузову, что артиллерии капитан Фигнер предлагал доставить сведения о состоянии французской армии в Москве и буде есть какие чрезвычайные приготовления в войсках; князь дал полное соизволение...

Князь Кутузов был весьма доволен первыми успехами партизанских его действий, нашел полезным умножить число партизан, и вторым после Фигнера назначен гвардейской конной артиллерии капитан Сеславин, и после него вскоре гвардии полковник князь Кудашев»¹.

И действительно, командиры партизанских отрядов регулярно информировали Главный штаб русской армии о передвижении французских войск и их численности. Так, в одном из донесений Алексей Самойлович Фигнер сообщал дежурному генералу штаба главной армии Петру Петровичу Коновницину:

«Вчера я узнал, что Вы беспокоитесь узнать о силе и движениях неприятеля. Чего ради вчера же был у французов один, а сегодня посещал их вооруженною рукою, после чего опять имел с ними переговоры. О всем случившемся посланный мною к Вам ротмистр Алексеев лучше расскажет, ибо я боюсь расхвастаться»².

Справедливости ради отметим, что, кроме названных выше, были и другие командиры армейских партизанских отрядов. Так, историк Николай Алексеевич Троицкий в своей книге «1812: Великий год России» пишет: «Главным же образом армейские партизанские отряды, называвшиеся еще и партиями, начали создаваться в Тарутине: первым из них был отряд капитана А.С. Фигнера, вторым — капитана А.Н. Сеславина, адъютанта Барк-лая-де-Толли, третьим — полковника кн. Н.Д. Кудашева, зятя Кутузова. Всего еще до начала контрнаступления Кутузов сформировал в Тарутине 10 таких отрядов: кроме перечисленных, это были отряды генерал-майора И.С. Дорохова, полковников И. Ф. Чернозубова, И.Е. Ефремова и кн. И.М. Вадбольского, майоров С.И. Лесовского и В.А. Пренделя, поручика М.А. Фонвизина».

¹ Записки А.П. Ермолова. 1798–1826 годы. – М., 1991. С. 212.

² Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. – М., 1974. С. 248.

К этому списку следует добавить еще несколько фамилий командиров военных партизан.

1 сентября 1812 года командир корпуса генерал Петр Христианович Витгенштейн направил к Дриссе казачий отряд полковника Марка Ивановича Родионова 2-го, а 10 сентября 1812 года — отряд подполковника Непейцына.

Также не следует забывать, что в сентябре 1812 года, во время маневров русской армии, Михаил Кутузов приказывал оставлять отдельные казачьи разъезды, которые увлекали противника по ложному следу, скрывая путь движения русской армии. Так, 17 сентября 1812 года был оставлен отряд в составе двух казачьих полков под командованием полковника Ефремова. При движении армии к Подольску на Тульской дороге были оставлены три казачьих полка под командованием полковника Балабина. Эти отряды не только увлекали противника по ложному следу, защищали населенные пункты от неприятельских войск, но и сами переходили в удобных случаях к партизанским действиям. Казачьи разъезды поддерживались отрядами вооруженных крестьян, о которых французский офицер Брандт говорил, что «эти отряды гораздо сильнее испанских гверильясов, хотя они и хуже их вооружены».

Примерно в это же время начали действовать отряды военных партизан. Так, 9 сентября 1812 года выступил со своим отрядом Иван Семенович Дорохов и на следующий же день на Смоленской дороге истребил обоз противника, взорвал 56 зарядных ящиков и захватил в плен более 300 человек. Через несколько дней отряд совершил новое нападение. Было сожжено 20 ящиков со снарядами, взято 200 человек в плен и захвачено двое курьеров с важными депешами. Два дня спустя отряд Дорохова заманил в засаду два эскадрона французских гвардейских драгун и совершенно рассеял неприятельский отряд, захватив при этом в плен 190 человек. С 9 по 14 сентября 1812 года отряд «совершенно истребил 4 кавалерийских полка, потом отряд из 800 человек пехоты и конницы, истребил пороху до 80 ящиков, перехватил немало неприятельских обозов и во все то время взял в плен до 1500 человек, в числе коих 48... офицеров». После этого отряд Дорохова на короткое время присоединился к главным силам Михаила Кутузова.

16 сентября 1812 года был сформирован отряд военных партизан под командованием полковника Вадбольского. В его состав вошли Мариупольский гусарский полк и 500 казаков. Отряду Вадбольского было предписано действовать в направлении к Можайску и на Рузской дороге.

Севернее Москвы действовали многочисленные партизанские отряды под командованием генерала Винцингероде. К этому отряду были присоединены отдельные части ярославского и тверского ополчений, которые «не ус-

тупали в храбрости линейным войскам». Михаил Кутузов поручил отряду Винцингероде не только охранять Ярославскую и Тверскую дороги, но и совершать партизанские набеги на Смоленскую дорогу по направлению к Можайску и Гжатску.

29 сентября 1812 года Винцингероде сообщал Кутузову, что со времени его прибытия на Тверскую дорогу «в разных местах и случаях взято в плен 833 н. ч. и 8 оф. А убитыми неприятеля потеря весьма велика».

27 сентября 1812 года отряд полковника Кудашева (300 человек) напал в селе Никольском на отряд французских фуражиров (2500 человек) и обратил противника в бегство, причем убил более 100 и захватил в плен 200 человек. Среди убитых был генерал Бовье.

Подводя итоги партизанским действиям за период с 2 по 21 сентября 1812 года, Михаил Кутузов отмечал, что русская армия находилась в 30 верстах от Москвы 10 дней, что противник не предпринимал никаких важных действий, а «наши партии беспрестанно его беспокоят, и в течение всего времени взяли они в плен более 5 тыс. человек». К этому следует добавить уничтоженные боеприпасы и огромное количество убитых и раненых.

19 октября 1812 года Михаил Кутузов распорядился расширить начатую им в начале сентября «малую войну». В своем письме к старшей дочери в Петербург 13 октября 1812 года он так объяснял свое намерение: «Стоим уже более недели на одном месте (в Тарутино. — *Прим. авт.*) и с Наполеоном смотрим друг на друга, каждый выжидает время. Между тем маленькими частями деремся всякий день и поныне везде удачно. Всякий день берем в полон человек почти по триста и теряем так мало, что почти ничего...»

Но если Наполеон Бонапарт действительно ждал (и напрасно) мира с Александром I, то Михаил Кутузов действовал — он расширял вокруг Москвы «малую войну».

20 октября 1812 года отряд Дениса Давыдова, находясь на большой дороге между Гжатском и Вязьмой, отбил у французов 70 транспортных фур, взял в плен 6 офицеров и 225 рядовых.

26 октября 1812 года отряд полковника Кудашева, перейдя Боровскую дорогу, отбил у неприятеля 100 фургонов с провиантом, захватил множество лошадей, уничтожил 280 солдат и взял в плен 400 человек. В тот же день в стычке у селения Шаликово было захвачено еще 400 человек в плен. При этом военные партизаны потеряли четверых убитыми и восьмерых ранеными.

28 октября 1812 года отряд Ефремова у селения Вишневого, около Подольска, встретил неприятельский отряд, полностью его уничтожил и взял в плен 500 человек.

В тот же день отряд Дениса Давыдова, действуя в глубоком тылу врага на Смоленской дороге в районе Вязьмы атаковал и разбил сильный неприятельский отряд, прикрывавший транспорт с артиллерийскими снарядами. Во время этой операции было убито 250 и взято в плен до 150 французов. Большая часть боеприпасов была сожжена, а лошади и оружие, отбитые у врага, розданы крестьянам.

Отряд Дениса Давыдова за период с 1 сентября по 23 октября 1812 года захватил в плен свыше 3500 рядовых и 43 офицера. Число убитых и раненых установить невозможно.

Действовавшим вблизи Тарутина отрядам Александра Самойловича Фигнера, Александра Никитича Сеславина и Николая Даниловича Кудашева было приказано с 20 по 27 октября 1812 года пройти по тылам наполеоновской армии — от Серпухова до Вязьмы — с небольшими маневренными отрядами, не более 100 человек у каждого. Главная задача — разведка, но не следует пренебрегать и боями. Командиры войсковых партизан так и сделали: громя по дороге отдельные воинские части и фуражирные команды противника (только отряд Николая Кудашева взял в плен 400 человек и отбил 100 повозок с продовольствием), они собирали ценные сведения о дислокации вражеских войск. Кстати, именно Николай Кудашев, просматривая найденные у одного из убитых французских штабных офицеров бумаги, обнаружил секретное предписание начальника штаба «великой армии» маршала Луи Александра Бертье об отправлении «всех тяжестей» (т. е. награбленного в Москве имущества. — *Прим. авт.*) на Можайскую дорогу и далее к Смоленску, на запад. Это означало, что французы намерены в скором времени оставить Москву. Кудашев немедленно переслал это письмо Михаилу Кутузову.

Оно подтвердило стратегический расчет великого русского полководца. Еще 27 сентября 1812 года, почти за месяц до оставления французами Первостольной, он писал старшей дочери (не без умысла — она являлась статс-дамой при дворе и была вхожа к жене царя): «Я баталию выиграл прежде Москвы (на Бородино. — *Прим. авт.*), но надобно сберегать армию, и она целехонька. Скоро все наши армии, т. е. Тормасова, Чичагова, Витгенштейна и еще другие, станут действовать к одной цели, и Наполеон долго в Москве не пробудет...»

Как мы видим, активное использование армейских партизанских отрядов было одним из элементов тактики Михаила Кутузова. Поэтому такие подразделения в русской армии в сентябре 1812 года начали бы создаваться вне зависимости от того, высказал бы эту идею Денис Давыдов или нет.